

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

92.04.1976
1975

КРАСКИ ПОЛЬСКОГО БАЛЕТА

Балетная труппа Варшавского Большого театра приехала для показа в Москве национальный репертуар. И думается, что поступила правильно. Эти произведения приобщили зрителя к неповторимым и самобытным национальным образам, поэтическим мотивам национальной драматургии. Более того — в эволюционном плане они показали, как постепенно в сфере классического балета претворялся народный танец, его блистательные, лучезарные краски.

Балет Л. Ружицкого «Пан Твардовский» в репертуаре польского театра с 1921 года. За это время было создано несколько его сценических редакций. Постановка той, что видели москвичи, осуществлена балетмейстером В. Груцем (художник Я. М. Шанцер, дирижер А. Вихерек). «Пан Твардовский» — своеобразный польский вариант Фауста. Обремененный долгами и невзгодами, старый мастер продает душу дьяволу, получая взамен юность. Спектакль, сочиненный Груцем, изобилует и фантастическими превращениями, и жанрово-комедийными сценами, и драматично-напряженными эпизодами. Постановщик профессионально умело организует действие, детально вычерчивает рисунок массовых танцев и сцен. Он сумел увлечь

актеров, заставил их свободно действовать в сложных сценических ситуациях. З. Стялковски (пан Твардовский), Е. Макаровски (Дьявол), Б. Влодарчик (пан Твардовская), Б. Коцнолковска (Королева преисподней), З. Рудницка (Барбара Радзивилл), Э. Ярнь (Королева Востока) создают образы сценически броские и по своему интересные. Однако хотелось бы более ярких и выразительных красок в танцевальной палитре для того, чтобы раскрыть столь философски значительную тему. Ее внутреннее развитие лишено цельности, спектакль выглядит как серия картин.

Более интересен балетмейстер В. Груца и более убедительна труппа в одноактных балетах. «Третья симфония» на музыку Т. Верда решена в современном хореографическом стиле — в мужскую пластику введены элементы спортивности. Балет этот не имеет сюжета в привычном понимании, но в двух ведущих партиях, которые отлично исполняют И. Рыбарска и И. Висньевски, в ансамблевых композициях есть внутренняя конфликтность, столкновение страстей. Все это балетмейстер В. Груца услышал в музыке и воплотил в своей танцевальной партитуре. По-

жалуй, только первая часть композиции вызывает некоторые возражения — в ней присутствуют несколько обнаженная гимнастичность и нарочитость в построении групповых сцен.

В спектакле «Станислав и Анна» (музыка М. Карловича, дирижер М. Новаковский, художник А. Масевски) рассказывается о трагической любви. Зримой и вопиющей становится тема обреченности чувства молодых людей, которых не понимают ни родные, ни те, кто призван исповедовать, наставлять, прощать. Эта жестокость приводит к трагическому концу — одинокая Анна гибнет. Прощение священника становится запоздалым и излишним. Э. Глонацка (Анна) и В. Волк-Карачевски (Станислав) создают очень трогательные образы, полные драматизма и поэтического обаяния. В танцевальном языке спектакля есть лаконизм, строгость, осмысленность. Гармонию этого во многом удачного произведения нарушает декорационное оформление — на протяжении почти всего действия над героями спектакля нависает огромный глаз, из которого каплют кровавые бутафорские слезы.

Хорошо владеет труппа искусством характерного танца, что особенно сказа-

лось на исполнении очаровательного национального балета «Свадьба в Ойцове» (музыка К. Курпиньского и Ю. Дамсе, дирижер М. Новаковский, художник А. Кнлиан). Здесь великолепны не только Б. Райска (Зоська) и Е. Баранкевич (Щепан), владеющие как характерной, так и классической пластикой, но и весь исполнительский ансамбль.

«Свадьба в Ойцове» — один из первых польских балетов, где так широко претворена национальная пластика. Остроумно и талантливо решен этот спектакль. Все его действие и изобретательное оформление стилизовано в плане старинного театра. Что касается хореографии, она привлекательна не только обилием красивых, темпераментных танцев, необыкновенной танцевальной щедростью, но и умением балетмейстера, технически усложняя сценически аранжируя народный танец, не потерять его естественных красок и подлинного очарования. Изящные костюмы, такие свежие по сочетанию цветов, дополняют танец, придают действию праздничность и театральность. «Свадьба в Ойцове» была восторженно воспринята зрительным залом. Она дала возможность ощутить высокую одаренность польских артистов.

Николай ЭЛЬЯШ.